

престола в «Слове» — один из поэтических символов могущества князя, как и в песнях труверов того же XII в.: «Пример вам будет Людовик — / Он мно-

гих многим превзошел, / Богат и властью велик, / И выше всех его престол» (Песни второго *Крестового похода*, 1147—1149 гг.). В «Слове» не надо искать географической и биологической точности. Только в поэзии люди действуют, как звери и птицы: героиня может лететь вдоль реки кукушкой («зегзицей»). Описание побега Игоря из плена разворачивается как цепочка магических метаморфоз: он — то горноста́й, то летит соколом, то принимает

Sf,

**И изрек Бонн, чем кончить речь Песнотворцу князя Святослава:
«Тяжко, братья, голове без плеч, Горько телу, коль оно безглаво». Мрак
стоит над Русскою землей: Горько ей без Игоря одной.**

8

Но восходит солнце в небеси — Игорь-князь явился на Руси.

Вьются песни с дальнего Дуная, Через море в Киев долетая.

По Боричеву восходит удалой

К Пирогощей Богородице святой⁷⁸.

И страны рады, И веселы грады.

**Пели песню старым мы князьям, Молодых настало время славить
нам:**

Слава князю Игорю, Буй-тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу!

Слава всем, кто, не жалея сил, За христиан полки поганых бил!

Здрав будь, князь, и вся дружина